

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,

доктор юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4569-7564

Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Заслуженный юрист Российской Федерации
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Виктор Александрович КУЗНЕЦОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
ORCID 0009-0001-2342-5728

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
vkuznetcov138@mvd.ru

Научная статья
УДК 343.97

ДЕСТРУКТИВНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КВАДРОБИНГА В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Квадробинг, квадровер, форма физической активности, субкультура, деструктивные элементы субкультуры, ответственность, экстремизм.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Квадробинг как форма физической активности возник сравнительно недавно – примерно 25 лет назад. Местом его зарождения принято считать Японию. Изначально квадробинг был направлением спортивных тренировок, в их основе лежало подражание движениям животных. Однако позже у последователей квадробинга появилась своя субкультура, изменившая смысл данной деятельности и привнесшая в нее деструктивные элементы. **Методы.** В ходе проведенного авторами статьи исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения. **Результаты.** В России заметный рост популярности квадробинга среди детей и подростков пришелся на весну 2024 года. Молодые люди восприняли новую субкультуру как возможность самоидентификации, нестандартного самовыражения посредством специфических костюмов и действий. В свою очередь, психологи связали распространение данной субкультуры с негативным социокультурным зарубежным влиянием, а также с проблемами социализации у детей. Увлечение квадробингом без соответствующей физической подготовки обусловило повышение уровня травматизма среди увлекающихся им несовершеннолетних, а агрессивное неприятие этого хобби со стороны окружающих стало приводить к замкнутости и отстраненности таких детей и подростков. В ответ на отторжение обществом их субкультуры квадроверы начали совершать действия, нарушающие общественный порядок, оправдывая такие свои поступки подражанием поведению животных. В связи с этим в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации субкультуру квадробинга предложили признать деструктивной, поставив ее в один ряд с «группами смерти», «чайлдфри» и т.д., анонсировав разработку законопроекта, направленного на противодействие ее распространению.

ВВЕДЕНИЕ

История квадروبинга берет свое начало в 2000-х годах, когда японскому легкоатлету Кеничи Ито пришла в голову идея имитировать движения обезьяны патас в собственной подготовке. Использование в упражнениях элементов, похожих на движения животных, было обычной практикой в восточных спортивных течениях испокон веков. Например, монахи Шаолинь еще в XI веке разработали пять основных стилей цюань-шу: дракон, тигр, леопард, змея, журавль. Аналогичным образом и в квадروبинге изначально основной упор делался на спортивных тренировках, способных существенно повысить гибкость, выносливость и другие качества атлета. Название этого феномена происходит от сочетания латинского слова «quattuor», означающего «четыре», и английского «aerobics», означающего «аэробика».

Спортивные успехи Кеничи Ито, а также его необычный подход к организации тренировочной деятельности привлекли внимание сначала других спортсменов, а позже и обычных людей, занимающихся физкультурой. Для придания естественности действиям, имитирующим движения животных, люди начали привносить в тренировочный процесс элементы игры, надевать маски животных, соединять движения в импровизированный танец, что стимулировало развитие не только физических возможностей, но и творческих способностей.

Трансформацию техника квадروبинга претерпела в 2010 году, когда в США начало набирать популярность такое направление фитнеса, как «Animal Flow» (в переводе с английского название означает «свободное движение подобно животному»). К известному уже прообразу «обезьяны» прибавились «скорпион» и «краб», имитируя которых спортсмены выполняли упражнения на полу, используя собственный вес с опорой на ладони и ступни.

Во Франции квадروبинг приобрел совершенно другой вид, преобразовавшись в паркур, созданный Лео Урбаном. Акробатические трюки на деревьях он выполнял в технике, характерной для шимпанзе.

Особую популярность во всем мире квадروبинг получил после окончания пандемии коронавируса COVID-19, связанной с вынужденной самоизоляцией людей. Многие увидели в таком проявлении физической активности генетическую связь с природой, возможность «воссоединиться со вселенной», выйти за пределы городских ландшафтов.

Однако в последние годы все чаще квадروبинг предстает не как вариант физической активности, иногда даже травмоопасной, а как форма влияния на сознание людей с помощью технологий социальной инженерии. Эта тенденция всерьез беспокоит ученых и практиков, заставляет законодателя задуматься о сохранении психического здоровья населения и обеспечении национальной безопасности.

МЕТОДЫ

В ходе проведенного авторами статьи исследования применялся общенаучный диалектический

метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания (для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе деструктивного влияния на сознание людей с помощью технологий социальной инженерии), метод логического осмысления (для определения содержания феномена квадروبинга); абстрагирование и обобщение (для систематизирования установленных фактов и их толкования).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Примеры реализации различных вариантов «азеринга» (от английского «other» – другой), в том числе зооантропоморфизма (одновременно проявления животных и человеческих черт, с которым теперь ассоциируют квадروبинг), в мировой культуре встречались не только в XXI, но и в XX веке, и в более ранних периодах. В разных странах то и дело возникали подростково-молодежные сообщества, члены которых отождествляли себя с теми или иными животными, реализую свою потребность в самоидентификации, в выборе места в жизни. Истории известны такие молодежные течения, как «териантропы» (отождествляли себя чаще всего с волками, другими хищными или крупными животными в целях «единения с природой»), «фурри» (рассматривали создаваемые образы животных только в качестве персонажей ролевых игр, как элементы искусства и культуры) и др. Однако ни одно из них не получило столь широкой популярности, как квадروبинг, в основу которого были заложены принципы спортивной активности.

Идея использования спорта в благих целях как средства противодействия негативным социальным явлениям реализовывалась многократно в разных государствах [1]. В России с начала 2000-х годов получило широкую популярность движение «Спорт против наркотиков», в рамках которого проводились спортивные и культурные мероприятия, концерты популярных исполнителей и т.д. [2]. Впрочем, в науке описаны, помимо позитивных, также и негативные последствия подобных акций, когда имела место обратная взаимосвязь: спорт не замещал у зависимых людей наркотики, а, наоборот, приводил изначально здоровых индивидов, пускающихся в погоню за красивыми физическими формами, к незаконному использованию запрещенных или ограниченных к гражданскому обороту средств и веществ (сильнодействующих препаратов, применяемых для похудения, анаболических андрогенных стероидов – искусственных аналогов гормона тестостерона, применяемых для увеличения мышечной массы, и т.д.) [3]. Основу привлекательности квадروبинга изначально также составил интерес к спортивным занятиям: он был обусловлен необычностью применяемых техник физической активности.

Помимо спортивной составляющей, квадروبинг унаследовал от других форм зооантропоморфизма идею переодевания в костюмы животных. Можно вспомнить большое количество молодежных течений, последователи которых самовыра-

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Criminal Executive Law
Honored Lawyer of the Russian Federation
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Viktor A. KUZNETSOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
ORCID 0009-0001-2342-5728
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Head of the Department of Operational
Investigative Activities and Special Equipment
vkuznetsov138@mvd.ru

**THE DESTRUCTIVE BASIS OF MODERN QUADROBING
IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL RESEARCH**

KEYWORDS. Quadrobing, quadrober, form of physical activity,
subculture, destructive elements of subculture, responsibility, extremism.

ANNOTATION. Introduction. Quadrobing as a form of physical activity emerged relatively recently - about 25 years ago. Japan is considered to be its birthplace. Initially, quadrobing was a type of sports training based on imitation of animal movements. However, later, quadrobing followers developed their own subculture, which changed the meaning of this activity and introduced destructive elements into it. **Methods.** In the course of the study conducted by the authors of the article, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used. In addition, the methods of description, logical comprehension, abstraction and generalization were used. **Results.** In Russia, a noticeable increase in the popularity of quadrobing among children and adolescents occurred in the spring of 2024. Young people perceived the new subculture as an opportunity for self-identification, non-standard self-expression through specific costumes and actions. In turn, psychologists associated the spread of this subculture with negative socio-cultural foreign influence, as well as with problems of socialization in children. The passion for quadrobing without the appropriate physical training has led to an increase in the level of injuries among minors who are into it, and the aggressive rejection of this hobby by those around them has led to the isolation and detachment of such children and teenagers. In response to the rejection of their subculture by society, quadrobers have begun to commit acts that violate public order, justifying such actions by imitating the behavior of animals. In this regard, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation proposed recognizing the quadrobing subculture as destructive, placing it on a par with «death groups», «childfree», etc., announcing the development of a bill aimed at counteracting its spread.

жались в необычном внешнем виде, не связанном со звериными образами: это и аниме, известные подражанием персонажам японской мультипликации [4]; и эмо, которых можно узнать по сочетанию розового и черного цветов в одежде [5]; и готы, предпочитающие симбиоз элементов современной и классической средневековой одежды [6]; да и те же спортивные фанаты, выбирающие одежду с элементами клубной атрибутики [7]. Однако все перечисленные варианты переодевания не отрицают человеческой основы индивида, а отражают по большей части его внутреннее состояние. Переодевание же квадроберов в животных постепенно стало замещать собой все остальные смыслы этой субкультуры, вытесняя спортивную составляющую и приводя к отрицанию социального начала в их жизни. Со временем всё заметнее стал проявляться отказ квадрибинга от физической активности в пользу социокультурного феномена, наполненного собственной –

не всегда позитивной – идеологией, способной оказывать разрушительное воздействие на психику представителей подростково-молодежного сообщества, повергающей их самосознание опасности деградации.

В определенном смысле стимулированию интереса к квадрибингу послужило массовое производство товаров для квадроберов (костюмов, парфюмерии, домиков и даже пищевых продуктов, имитирующих корм животных) и предложение этих товаров покупателям через маркетплейсы. В России возникла целая коммерческая индустрия, обеспечивающая квадроберов всеми возможными аксессуарами, используемыми для подражания животным и их образу жизни.

Анализируя причины роста распространенности квадрибинга среди детей и подростков, многие авторы приходят к выводу о том, что в современном мире популярным стало восприятие домашних животных как членов семьи. В этих

условиях дети, стремясь к родительскому вниманию, вынуждены «конкурировать» с домашними животными за интерес взрослых, часто проигрывая в такой борьбе, поскольку взрослые воспринимают животных как более незащищенных, нуждающихся в опеке и заботе [8]. Новые увлечения детей, связанные с переодеванием в животных, их родители зачастую рассматривают как возможность экспериментировать, проявлять себя и выражать собственную индивидуальность. В реальности же оказывается, что детям тяжело справиться с гормональной перестройкой организма, и они выбирают путь ухода от реальности в выдуманный мир.

Косвенным подтверждением роста распространности квадробинга в России выступает увеличение количества соответствующих тематических поисковых запросов, регистрируемое различными браузерами. Квадроберы – дети и подростки – активно объединяются в интернет-сообщества, обмениваются опытом, обсуждают реакцию окружающих на их поведение. При этом опросы общественного мнения свидетельствуют о выраженной обеспокоенности взрослых проблемой популярности данной субкультуры: 74% респондентов находят увлечение квадробингом поводом для волнения, 35% считают квадробинг негативным социокультурным явлением¹. Основные опасения респонденты связывают с потенциальными проблемами социализации и развития интеллекта у детей, агрессией окружающих к подражателям животным.

Действительно, далеко не каждый ребенок или подросток готов следовать идеям квадробинга. В первую очередь данному увлечению подвержены молодые люди, которые чувствуют недостаток внимания родителей и отсутствие признания среди ровесников. Чтобы создать внутреннее ощущение защищенности, они готовы ввести свое сознание в измененное состояние, которое порой не позволяет им различать игровое поведение и его имитацию при отождествлении себя с животными. Такое состояние осложняет социальную адаптацию подростков, тормозит их когнитивно-эмоциональное развитие. Некоторые исследователи в связи с этим считают квадробинг возвращением к язычеству и варварству [9], субкультурой, готовящей детей к антиценностям [10], опасной социальной технологией [11].

Понимая всю сложность проблемы, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации анонсировали разработку законопроекта о запрете пропаганды деструктивных идеологий, в том числе и квадробинга². По мнению законодателей, квадробинг необходимо воспринимать как опасное веяние Запада, орудие социальной инженерии, направленное против молодого поколения России. За попытки навязывания

деструктивных идеологий в любой форме, их обсуждение с использованием средств массовой информации и Интернета, попустительство со стороны родителей депутаты предлагают привлекать виновных к административной и уголовной ответственности. Родителей квадроберов они воспринимают как правонарушителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию детей и подростков. Планируется ввести штрафы для таких взрослых, а также закрепить возможность постановки на профилактический учет подростков, позиционирующих себя в качестве квадроберов.

С одной стороны, очевидно, что репрессивными мерами проблему взаимоотношений детей и родителей в семье не решить. С другой – представляется несомненным, что государство должно заявить о своем отношении к квадробингу, и это возможно осуществить посредством законодательного установления запретов и ограничений. Взрослые, воспринимая такие сигналы, должны осознать, что идеи, заложенные в субкультуре квадробинга, приводят к размыванию представлений детей о социальных нормах, а порой даже к их сознательному отрицанию [12, 13].

Примером может служить недавний случай, произошедший с певицей Миа Бойка, ставшей известной по сюжетам, размещенным в популярном интернет-приложении коротких видеороликов. 31 августа 2024 года она выступала с концертом в г. Надыме (Ямало-Ненецкий автономный округ России). После очередной песни к ней на сцену с цветами вывели 8-летнюю девочку, которая была в кошачьей маске и с хвостом. Увидев это, певица спросила: «Ты у нас котенок или квадробер, не дай Бог?» Оказалось, что девочка считает себя квадробером, и вопрос певицы ее сильно расстроил. Сама Миа Бойка спустя некоторое время заявила, что она не против девочки, а против квадробинга. Однако после такого высказывания от концертов певицы начали массово отказываться организаторы мероприятий. Несмотря на последствия, Миа Бойка продолжила защищать традиционные ценности, отметив следующее: «Я никогда не была замечена за пропагандой разрушительных привычек или аморальных идей. Квадроберы, как и другие абсолютно чуждые нашему обществу веяния, пришли к нам с Запада, где нарушение общепринятых норм давно стало трендом»³. 30 октября 2024 года певица Миа Бойка приняла участие в ток-шоу «50 хейтеров», трансляция которого велась в прямом эфире одного из популярных видеохостингов. Темой для обсуждения была избрана субкультура квадробинга. В ходе дискуссии квадробер в костюме кошки попросила у ведущего разрешение подойти к Миа Бойка, чтобы вручить ей подарок. Когда такую возможность предоставили, квадробер подошла к певице и плюнула ей в лицо, пожелав «гореть в аду». Нарушитель-

¹ ВЦИОМ: более 70% россиян считают квадробинг поводом для беспокойства // Информационное агентство ТАСС: сайт. 16.10.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/22133011> (дата обращения: 08.11.2024).

² В Госдуму до конца сессии могут внести запрет пропаганды деструктивных идеологий // Информационное агентство ТАСС: сайт. 26.10.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/22237899> (дата обращения: 07.11.2024).

³ «Для меня это урок»: Миа Бойка отреагировала на плевок в лицо от квадробера // NEWS.ru: сайт. 30.10.2024 // URL: <https://news.ru/show-business/dlya-menya-eto-urok-mia-boyka-otreagirovala-na-plevok-v-lico-ot-kvadrobera/> (дата обращения: 07.11.2024).

ницей общественного порядка оказалась треш-блогер Фрося (Дарья Умнова, 23 года). В свое оправдание девушка заявила, что она «не человек, а кошка, которой не присущи социальные нормы и правила поведения».

По нашему мнению, в этом как раз и заключается основная опасность квадробинга как субкультуры – в воинствующем инфантилизме, в осознанном отказе от социальных норм, в попытке оправдать свое негативное поведение внешней атрибутикой.

Подобные поступки несовершеннолетних можно объяснить тем, что они действуют в рамках детского восприятия мира и не способны брать на себя ответственность за собственные решения. Неслучайно многие ученые обращают внимание на групповой характер преступности несовершеннолетних [14, 15]. В силу того, что их психика еще не окрепла, им трудно решиться на единоличное совершение поступка, заведомо носящего негативный характер. Когда же они действуют в группе, они как бы делят ответственность между собой: «Это не я сделал, это мы сделали».

Отрицание же взрослым человеком социальных норм под прикрытием некой субкультуры должно либо вызвать сомнения в его вменяемости и повлечь за собой соответствующее обследование, применение принудительных мер медицинского характера и т.д., либо рассматриваться как первый шаг на пути к экстремизму [16], поскольку велика вероятность того, что завтра такие повзрослевшие звероподобные существа захотят устанавливать собственные правила поведения в обществе, воздействовать на власть в государстве, противопоставляя себя традиционному образу жизни россиян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему глубокому убеждению, следует разграничивать квадробинг как вариант физической активности, как внешнее проявление субкульту-

ры, предполагающее использование некой атрибутики для самовыражения, и как систему взглядов, воззрений, отрицающих социальные нормы, принятые в обществе.

Квадробинг как вариант физической активности не должен преследоваться, поскольку любое движение полезно для организма человека.

Квадробинг как использование специфических предметов одежды и аксессуаров для пребывания на улице и в других общественных местах в России может быть востребован только в теплое время года. Зимой воплощение образа животного на открытом воздухе становится опасным для жизни и здоровья приверженцев данного увлечения. Запрещать же продавать товары для дома, с помощью которых можно в собственной квартире имитировать жизнь животных, вряд ли стоит. Взрослые люди свободны в выборе собственного поведения, когда оно не мешает другим чувствовать себя комфортно в обществе. Что касается несовершеннолетних квадроберов, то их родителям можно порекомендовать уделять больше внимания детям, чаще общаться с ними, и тогда у них не будет возникать потребности шокировать окружающих своими новыми увлечениями.

Квадробинг как деструктивная идеология, отрицающая социальные нормы, требует жесткого ответа государства, равно как и любое другое посягательство на устоявшиеся правила общественного порядка в стране. Поэтому инициативу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по разработке законопроекта о запрете пропаганды деструктивных идеологий, включая квадробинг, считаем целесообразным поддержать. Очевидно, что необходимо предусмотреть адекватные меры ответственности за совершение действий, направленных на дестабилизацию обстановки в России, осуществляемых посредством обесценивания отечественных традиций и культуры. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калинкина М.Ю. Спорт против наркотиков, сигарет и насилия: зарубежный опыт // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 3. С. 26-28.
2. Павлов А.В., Чернышева И.В., Егорычева Е.В. Спорт против наркотиков // Научный альманах. 2016. № 9-1 (23). С. 313-315.
3. Алексеева А.П. Спортивная криминология. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 404 с.
4. Агеенкова Е.К. Феномены молодежной субкультуры: актуальные тенденции увлечения молодежи аниме // Збірник наукових праць Академії післядипломної адукації. 2023. № 21. С. 20-29.
5. Хуранова Л.А. Языковые особенности отечественных молодежных субкультур (на примере субкультуры эмо) // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 2. С. 456-467.
6. Шовкеев А.В. Молодежные субкультуры: самовыражение и социокультурное влияние // Актуальные исследования. 2023. № 52-2 (182). С. 92-95.
7. Кораблев С.Е. Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (1). С. 26-42.
8. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Этнозоологическое насилие как модель для совершения преступления // Государство и право. 2023. № 1. С. 48-58.
9. Пучнина М.Ю. Предупреждение распространения криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 282-287.
10. Морозова И.А. Тенденции формирования и трансформаций современных молодежных субкультур // Человек. Социум. Общество. 2023. № 8. С. 50-59.
11. Шпак А.А. Криминальная субкультура в молодежной среде // Власть Закона. 2024. № 1 (57). С. 325-331.

12. Лебедева Ю.Ю. Семейное неблагополучие как один из факторов формирования криминогенного поведения несовершеннолетнего // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 2. С. 95-100.
13. Гриненко А.В., Потапов В.Д., Цветкова Е.В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 1. С. 266-279.
14. Архипова М.В., Редькина Е.А. Особенности современной преступности несовершеннолетних // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 3 (53). С. 98-106.
15. Бякина С.И., Душин Д.Н. Причины и условия преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 123-129.
16. Сорокоумова С.Н., Меркулов С.В. Психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной субкультуре // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3 (64). С. 139-147.

REFERENCES

1. Kalinkina M.Yu. Sport protiv narkotikov, sigaret i nasiliya: zarubezhnyy opyt // Sport: ekonomika, pravo, upravleniye. 2011. № 3. S. 26-28.
2. Pavlov A.V., Chernysheva I.V., Yegorycheva Ye.V. Sport protiv narkotikov // Nauchnyy al'manakh. 2016. № 9-1 (23). S. 313-315.
3. Alekseyeva A.P. Sportivnaya kriminologiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2014. 404 s.
4. Ageyenkova Ye.K. Fenomeny molodezhnoy subkul'tury: aktual'nyye tendentsii uvlecheniya molodezhi anime // Zborník navukovykh prats Akademii paslyadyplopnay adukatsiyi. 2023. № 21. S. 20-29.
5. Khuranova L.A. YAzykovyye osobennosti otechestvennykh molodezhnykh subkul'tur (na primere subkul'tury emo) // Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya». 2024. № 2. S. 456-467.
6. Shovkeyev A.V. Molodezhnyye subkul'tury: samovyrazheniye i sotsiokul'turnoye vliyaniye // Aktual'nyye issledovaniya. 2023. № 52-2 (182). S. 92-95.
7. Korablev S.Ye. Sotsial'no-psikhologicheskiye i lichnostnyye pokazateli ekstremistskoy aktivnosti predstaviteley okolo futbol'nogo dvizheniya // Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. 2023. № 3 (1). S. 26-42.
8. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. Etnozoologicheskoye nasiliye kak model' dlya soversheniya prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 1. S. 48-58.
9. Puchnina M.Yu. Preduprezhdeniye rasprostraneniya kriminal'noy subkul'tury v molodezhnoy srede // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. № 4 (55). S. 282-287.
10. Morozova I.A. Tendentsii formirovaniya i transformatsiy sovremennykh molodezhnykh subkul'tur // Chelovek. Sotsium. Obshchestvo. 2023. № 8. S. 50-59.
11. Shpak A.A. Kriminal'naya subkul'tura v molodezhnoy srede // Vlast' Zakona. 2024. № 1 (57). S. 325-331.
12. Lebedeva Yu.Yu. Semeynoye neblagopoluchiye kak odin iz faktorov formirovaniya kriminogenno go povedeniya nesovershennoletnego // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2023. № 2. S. 95-100.
13. Grinenko A.V., Potapov V.D., Tsvetkova Ye.V. Vliyaniye neblagopoluchnoy sem'i na formirovaniye lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2023. Т. 14. № 1. С. 266-279.
14. Arkhipova M.V., Red'kina Ye.A. Osobennosti sovremennoy prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2023. № 3 (53). S. 98-106.
15. Byakina S.I., Dushin D.N. Prichiny i usloviya prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2024. № 1 (57). S. 123-129.
16. Sorokoumova S.N., Merkulov S.V. Psikhologicheskiye mekhanizmy protivodeystviya ideologii ekstremizma v molodezhnoy subkul'ture // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2023. № 3 (64). S. 139-147.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Алексеева А.П., Кузнецов В.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Кузнецов В.А. Деструктивная основа современного кवादробинга в России: криминологическое исследование // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 69-74.